

Закончив писать, врач передал историю болезни Чэн И и наказал:

— Этому пациенту пару дней нужно лежать, есть только жидкое. Выписал от диареи, принимать два раза в день.

Чэн И поспешно ответил:

— Понял.

— Ладно, забирайте лекарства и идите отдыхать, — врач добавил. — Боле-то пустяковая, но осторожность не помешает. В будущем не ешьте всякую дрянь.

Чэн И кивнул, демонстрируя полную послушность:

— Я обязательно буду за ним следить.

Сан Цзинлэ рядом закатил глаза, за что и снова отправился в туалет.

После мучительной ночи и принятых лекарств Сан Цзинлэ наконец-то немного стабилизировался. Самочувствие было так себе, он лежал в кровати и стонал.

Чэн И принёс стакан горячей воды к кровати Сан Цзинлэ:

— Выпей ещё, потом сразу спи.

Сан Цзинлэ неохотно взял стакан, хлебнул и сказал:

— Не знаю, сколько раз за ночь ещё придётся вставать...

Чэн И нахмурился:

— Сам на себя нашёл, кого винить?

Сан Цзинлэ:

— Ты же сам тоже ел с удовольствием.

Чэн И не стал спорить. Видя, что Сан Цзинлэ выпил воду и укрылся одеялом, он сказал:

— Спи.

Сан Цзинлэ закрыл глаза, но через минуту открыл их, глядя на сидящего неподвижно Чэн И:

— Ты ещё не уходишь?

— Я уйду, когда ты уснёшь.

Услышав это, Сан Цзинлэ улыбнулся и послушно закрыл глаза.

Этот мужчина говорил мало, но всё же заботился о нём...

Однако в этой жизни многое отличается от прошлой. Что он сейчас чувствует к нему?

Сан Цзинлэ смутно думал об этом и вскоре погрузился в сон.

Чэн И, видя, что дыхание человека перед ним стало ровным, встал, выключил свет и постоял в темноте, глядя на него, а затем осторожно вышел из комнаты.

На следующий день Сан Цзинлэ чувствовал себя гораздо лучше. Утром Чэн И купил ему рисовую кашу с овощами, и Сан Цзинлэ послушно съел.

Этот урок, должно быть, надолго отучил молодого господина Сан от чревоугодия.

Днём Чэн И, видя, что Сан Цзинлэ реже бегаёт в туалет, робко предложил:

— Хочешь прогуляться?

У Сан Цзинлэ не было такого желания. Ходить в туалет — это тоже физическая нагрузка, он устал, ему нужен отдых...

Но по какой-то причине Чэн И настоял:

— Пойдём гулять вечером.

Сан Цзинлэ не понимал, но вечером он наконец осознал заботу Чэн И.

Мастер Тан был известным врачом традиционной медицины в городе А. Даже знатные семьи почтительно относились к нему, а очередь на приём была обычным делом.

Этот старец жил в уединении, открыв клинику на западе города. Обычно он открывался в десять, а закрывался в пять, и никто, будь то наследник принца или простолюдin, не мог нарушить его правила.

Чэн И привёз Сан Цзинлэ к этой маленькой клинике на закате и с редким почтением постучал в боковую дверь.

Сан Цзинлэ тоже чувствовал себя неловко. Он знал об этой клинике, но в прошлой жизни он сторонился Чэн И, а тот держал его под замком. Возможностей попасть здесь не было, и в его памяти его всегда везли в больницу, где проводили консервативное лечение.

Вскоре дверь открыл мальчик-ученик лет двенадцати. Увидев Чэн И, он растерялся:

— Вы кто? Мы закрываемся в пять.

Чэн И не рассердился и обратился к мальчику:

— Брат Хэ здесь? Я Чэн И, у меня договорённость с мастером Таном на сегодня.

Мальчик тут же понял:

— А, точно! Брат Хэ говорил о вас. Проходите.

Войдя, Сан Цзинлэ почувствовал сильный запах трав. Запах был ни хорошим, ни плохим, просто специфический лечебный. В передней части дома располагалась клиника, а сзади был маленький дворик.

Чэн И прямо повёл Сан Цзинлэ в задний двор. Войдя во двор, они увидели мужчину лет тридцати, который тренировался с мечом в сумерках. Деревянный меч сверкал в его руках, и Сан Цзинлэ на мгновение замороженно замер.

Чэн И молча ждал, пока он закончит, не прерывая. Мальчик-ученик пробормотал:

— Не знаю, на что рассчитывает брат Хэ. Все тренируются утром, а он и предпочитает вечером.

Вскоре Хэ Юй закончил и обратился к Чэн И:

— Пришёл?

Чэн И кивнул:

— Давно не виделся, брат.

Хэ Юй улыбнулся и покачал головой:

— Учитель всё время вспоминает тебя. Услышав, что ты приведёшь пациента, он был очень заинтересован.

Чэн И указал на Сан Цзинлэ:

— У него слабое здоровье, я хотел, чтобы учитель его посмотрел.

Сан Цзинлэ поспешно и почтительно сказал:

— Здравствуйте, брат Хэ.

У Хэ Юя имя было звучным, и сам он был человек прямодушный. Он посмотрел на Сан Цзинлэ:

— Парень хрупкий, но слабый конституцией — значит, часто болеет. Пошли, учитель внутри ждёт.

Они пошли за Хэ Юем в главный дом. Мастер Тан действительно не спал. Увидев Чэн И, он обрадовался:

— Ты, мелкий, тогда решил уезжать за границу, а вернулся — даже к старику не заглянул.

Сан Цзинлэ чувствовал, что радость Чэн И была искренней. Они, старик и молодой человек, болтали без умолку, и в речи Чэн И даже сквозила редкая для него капризная интонация. Сан Цзинлэ просто опешил.

Ведь в прошлой жизни он долгое время считал, что Чэн И не умеет нормально улыбаться.

Неужели в жизни Чэн И была и такая сторона?

Они болтали не зная сколько, пока Хэ Юй наконец не прервал:

— Учитель, время поздно. Мы же сегодня по делу?

Только тут Чэн И вспомнил о главном. Он подтянул Сан Цзинлэ:

— Учитель, это он.

Мастер Тан посмотрел на Сан Цзинлэ, улыбаясь:

— Ещё совсем ребёнок. Иди-ка сюда, садись.

Сан Цзинлэ дрожа сел и протянул руку.

— Не нервничай, — даже Чэн И не выдержал.

Мастер Тан взялся за пульс Сан Цзинлэ, прищурился, о чём-то размышляя. Закончив с пульсом, он попросил показать язык.

— У этого парня недостаток ян почек, — произнёс мастер Тан, и Сан Цзинлэ ошалел.

Что такое «недостаток ян почек»? Это что, почки больны? Или энергии не хватает?

— Проблемы с сердцем? В таком возрасте, должно быть, врождённые, — вставил Хэ Юй.

Услышав слова Хэ Юя, Сан Цзинлэ успокоился. Выходит, «ян почек» — это профессиональный термин врачей.

— Я вижу, налёт на языке толстый, заболел дня два назад, верно? — снова спросил мастер Тан.

Чэн И кивнул:

— Вчера ел всякую ерунду, диарея началась.

Мастер Тан ещё не успел ответить, как Хэ Юй заметил:

— Раз недостаток ян, значит, нужно меньше есть холодного.

Чэн И поспешно признал вину:

— Я недоглядел.

Мастер Тан всё так же улыбался:

— Ничего, пропишу ему пару лекарств, надо подлечить. Хотя лучшее время упущено, но если он будет беречься, больших проблем не будет.

Рецепты мастера Тана были на вес золота. Сан Цзинлэ быстро сказал:

— Спасибо, учитель.

Сказано он захотел себя ударить. Учитель — это ему, а зачем он сам так назвался. Поспешно добавил:

— Спасибо, мастер Тан.

Мастер Тан рассмеялся и сказал Чэн И:

— Этот парень забавный. Уже поздно, может, останетесь у нас ночевать?

Было уже почти десять. Для молодых это не поздно, но мастер Тан проявил заботу. Чэн И подумал и сказал:

— Тогда останемся на ночь.

Примечание автора:

Сан Цзинлэ:

— Чэн И, Чэн И, ты меня любишь?

Чэн И:

— ...

Сан Цзинлэ:

— QAQ Ладно, значит, не любишь.

Чэн И (с серьёзным лицом):

— Люблю.

Сан Цзинлэ (радостно):

— Правда? А скажи, все меня любят!

Чэн И:

— ...

Сан Цзинлэ (звёздочки в глазах):

— Ну же, вычисли своим гениальным мозгом.

Чэн И (вздыхает):

— Любят.

Сан Цзинлэ:

— Хнык-хнык, если любите, почему со мной не разговариваете. Просто молча смотрите и не обращаете внимания QAQ.

<http://bllate.org/book/16468/1495034>